

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

НАУЧНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМИСОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (К ЮБИЛЕЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО Т. М. ДРИДЗЕ)

Адамьянц Т.З.

доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра
Института социологии Российской академии наук
(Москва, Россия)
tamara-adamiants@yandex.ru

Аннотация:

В статье анализируется значение и вклад в социально-гуманитарную науку и практику семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации, разработанной российским ученым Т. М. Дридзе. Рассматриваются такие принципиально важные особенности этой концепции, как сосредоточение предмета анализа на социальных смыслах и особенностях их понимания и интерпретирования разными группами людей, а также представление о константном смысле (в рамках целостного, завершенного коммуникативного акта) как о латентной многоуровневой структуре коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на авторскую интенциональность. Разработанный в рамках этой концепции метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа позволяет, во-первых, доказательное выделение смыслов изучаемых произведений и материалов; во-вторых, позволяет дифференцировать аудиторию по социоментальным группам (по качеству понимания); в-третьих, возникает возможность массового социоментального развития людей.

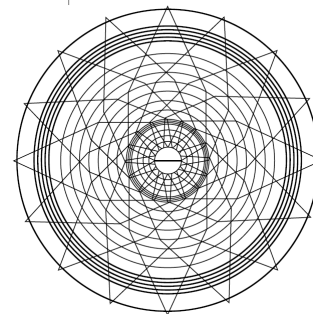
Ключевые слова: социальная коммуникация, семиосоциопсихология, Дридзе, смысл, интенция, понимание, метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа, социоментальные группы.

Центр тяжести глобальных процессов и перемен сегодня как никогда связан с коммуникационными процессами, разворачивающимися в мировом социокультурном пространстве и напрямую или косвенно влияющими на социальные, политические, социокультурные, межнациональные, межличностные и многие другие аспекты, на качество социализации и адаптации людей. Сфера коммуникации все острее становится одной из важнейших составляющих среды современного человека, который не мыслит своей жизни без постоянных коммуникативных взаимодействий — и в качестве непосредственного участника, и в качестве наблюдателя, причем

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

распространенные в социальном дискурсе способы и особенности коммуникативных взаимодействий оказываются примерами и образцами для подражания и широкого распространения. Особенно явственно роль коммуникации и коммуникативных взаимодействий проявилась на фоне коронавирусной пандемии, при которой резко ограничались другие формы и способы общения людей.

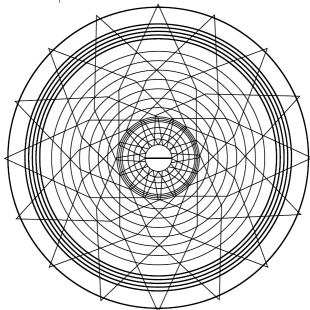
Комплекс перечисленных выше обстоятельств, факторов и следствий актуализирует ценность научных концепций о коммуникации, отвечающих задачам социально-гуманитарного развития, позволяющих социальную диагностику и социально ориентированное проектирование коммуникационных процессов. Таким требованиям соответствует созданная и разработанная выдающимся российским ученым Тamarой Моисеевной Дридзе (1930–2000) *семиосоциопсихологическая концепция (парадигма) социальной коммуникации* — значимый и до настоящего времени недостаточно оцененный вклад в социально-гуманитарную науку и практику (Дридзе, 1984; Дридзе, 2000 а, b).

Предмет семиосоциопсихологии. Для введения читателя в исследовательское поле анализируемой нами концепции используем определение, данное самим автором: «Семиосоциопсихология... изучает знаковое общение как процесс обмена текстуально организованной смысловой информацией. Соответственно она изучает место текстовой деятельности в структуре социальной коммуникации; роль и место текстов (сообщений) в мотивированном и целенаправленном обмене идеями, представлениями и эмоциями, установками и ценностными ориентациями, образцами поведения и деятельности» (Дридзе, 1984, с. 45).

Отметим для уточнения терминологии, что термин «текст» в трактовке Т. М. Дридзе имеет расширительное значение и равнозначен (синонимичен) концепту «смысл». Таким образом, предметом изучения и, соответственно, центром внимания семиосоциопсихологии являются составляющие информационную (шире — социокультурную) среду *социальные смыслы и особенности их понимания и интерпретирования разными группами людей*. А также, как следствие, тенденции влияния этих взаимообращенных и взаимосвязанных феноменов на социально значимые процессы.¹

Как известно, социокультурная среда традиционно определяется как совокупность различного рода социокультурной продукции (художественных произведений, материалов массмедиа, законов, норм, правил и т. д.), которой располагает социум и при желании человек в социуме. В более широком варианте толкования социокультурная среда — это прежде всего смыслы, латентно, а в ряде случаев и вербально наличествующие во всех

¹ На взаимосвязь между доминирующими в обществе смыслами и социально значимыми процессами и действиями неоднократно указывали и другие исследователи в социальной сфере, например, В. Дильтей (1996), М. Вебер (1990), А. Шюц (2004), а также социальные исследователи более позднего времени, например Дж. Александер (2013), Д. Леонтьев (2007).

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

произведениях, материалах, пропагандистских кампаниях и т. д. Иными словами, социокультурная среда всегда представлена двумя уровнями: явным, материальным, «овеществленным» посредством слов, звуков, изображений и т. д., и неявным, виртуальным — тем, что «между слов», звуков, кадров и т. п., то есть смыслами, которые с разной степенью распространения и осознания становятся достоянием людей и могут, при определенных условиях, напрямую или опосредованно влиять на значимые социальные, политические, социокультурные и др. процессы.

Вот этот неявный, латентный уровень социокультурной среды и является предметом изучения и анализа семиосоциопсихологической концепции: здесь изучаются коммуникативные механизмы создания и, следовательно, доказательного *понимания* смыслов, которые рассматриваются как сложные многоуровневые структуры (конструкты), а также — *особенности понимания и интерпретирования* воспринятых смыслов, что порождает новый способ социологической дифференциации — по качеству понимания (используются термины «социоментальные группы», «группы сознания», «семиосоциопсихологические группы», которые являются синонимами). Перед нами по сути дела оригинальная *концепция понимания в сфере социальной коммуникации* (Адамьянц, 2014).

Семиосоциопсихологию называют также *диалогической концепцией*, поскольку она *ориентирована на диалог* и только на диалог, который определяется как *взаимопонимание* между всеми участниками коммуникации; используется также термин «смысловой контакт» (Дридзе, 1999, с. 62). И поскольку, как известно, взаимопонимание при общении случается далеко не всегда, существуют: *подлинная коммуникация* — состоявшееся в результате общения взаимопонимание; *псевдокоммуникация* — попытка диалога, не увенчавшаяся адекватным пониманием между сторонами, что может происходить по вине как одной из сторон, так и двух, трех и т. д.); *квазикоммуникация* — общение, при котором взаимопонимание вообще не предполагается, например, при желании воздействовать (Дридзе, 1996, с. 147).

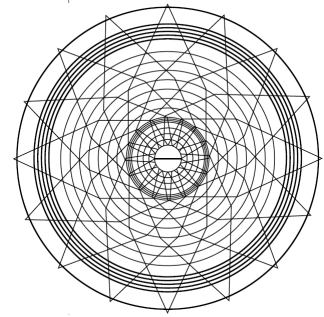
Подобная дифференциация могла бы казаться декларативной, если бы не возможность проследить, состоялся или нет диалог с взаимопониманием, а ежели не состоялся, то по вине которой из сторон. Такую возможность предоставляет разработанный в рамках концепции оригинальный исследовательский метод.

Парадигмальные особенности концепции. Согласно парадигмальной специфике концепции, в любом целостном, завершенном коммуникативном акте, реализованном в любой знаковой системе (это может быть, например, художественное произведение, материал печатных СМИ, устное выступление, теле- или радиопередача, кинофильм, длящаяся пропагандистская кампания и т. д.), помимо его очевидного, «овеществленного» состава в виде слов, фраз, звуков, изображений и прочих средств выражения наличествует *виртуальная иерархически организованная структура взаимоподчиненных и*

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

взаимообусловленных коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на коммуникативную (авторскую) интенцию.

Понятие «интенция» (цель, намерение, стремление), пришедшее из античной философии и средневековой схоластики, а позднее взятое на вооружение экзистенциальной и феноменологической философией, в семиосоциопсихологии расширено и уточнено: это *«равнодействующая мотивов и целей (точнее — искомого результата) деятельности, общения и взаимодействия людей с окружающим их миром»* (Дридзе, 2000 а, с. 16). Соответственно, термин «интенциональность» используется для обозначения формулировки «равнодействующей мотивов и целей» конкретного коммуникативного акта.

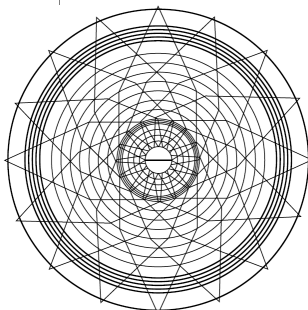
Еще одно важное положение концепции связано с утверждением тождества между интенциональностью конкретного коммуникативного акта и его смыслом: и то, и другое являются самым главным, что хотел сказать, передать, выразить коммуникатор/автор, причем и на уровне осознанных целей, и на уровне не всегда осознаваемых мотивов.

В основе семиосоциопсихологии лежит также *утверждение о константности смысла* (авторской интенциональности) в рамках целостного, завершенного коммуникативного акта: здесь разведены понятия константного смысла, который уже «овеществился» посредством слов, фраз, дискурсов, изображений, звуков, прочих средств выражения, а также особенностей их взаимодействий между собою в рамках конкретного произведения, и — складывающихся в результате восприятия этого же произведения личностных картин мира, которых, конечно же, великое множество (Адамьянц, 2014).

Такой подход к концепту «смысл» в корне отличен от современных герменевтических концепций и близких им направлений, декларирующих идею множественности смыслов, которую автор анализируемой нами концепции оценивала крайне негативно: «Правильная (адекватная) интерпретация коммуникативной интенции партнера, а не вариативная открытая система толкований, когда добиться единственно правильной интерпретации невозможно, представляется... моментом весьма существенным в обеспечении успешного межкультурного общения и даже выживания людей и человеческих сообществ... Недооценка колоссальных этических, эстетических, социально-экологических, экономических, гражданских и иных потерь, связанных с распространившейся «модой на разночтения», социально опасна» (Дридзе, 2000 б, с. 130).

Метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа.

Оригинальный исследовательский метод, разработанный в рамках семиосоциопсихологии, позволяет «увидеть» особенности латентных многоуровневых структур в (любых целостных, завершенных) произведениях и тем самым доказательно выявить их смысловые доминанты; процедура операционализирована и воспроизводима. В типовой мотивационно-целевой структуре, используемой для прикладных исследовательских и обучающих

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семио-социопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

целей, выделяются следующие уровни латентной структуры: интенциональность (1 уровень); тезисы (2 уровень); аргументы и контраргументы (3 уровень); иллюстрации и контриллюстрации к тезисам, контртезисам, аргументам, контраргументам (4 уровень); фоновый материал к любым вышестоящим уровням (5 уровень); фоны к фонам (6 уровень).²

Все уровни латентной структуры «пронизывает» проблемная ситуация, вызвавшая к жизни коммуникативный акт. И проблемная ситуация, и все уровни структуры ориентированы на авторскую интенциональность, служат ее реализации (см. рис. 1).

Отметим, что во временном следовании уровни структуры, как правило, не линейны, а предстают перед воспринимающей стороной в прихотливом порядке, в соответствии с решениями и соображениями автора/коммуникатора. При этом далеко не все уровни структуры получают «материализацию» в виде слов, фраз, кадров и т. д.

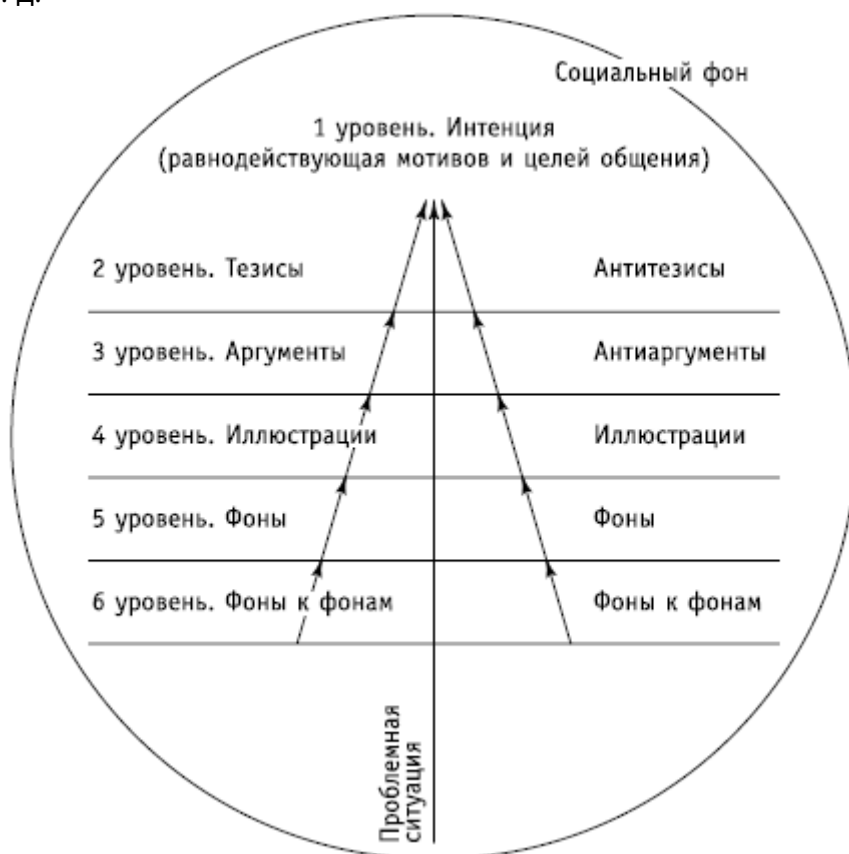

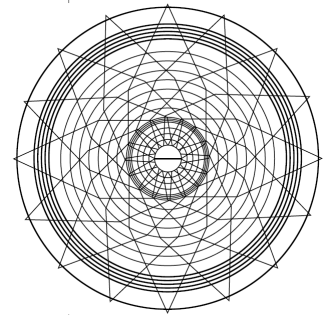
Рисунок 1. Типовая мотивационно-целевая структура целостного, завершенного коммуникативного акта

² В разработках поискового плана Т. М. Дридзе выделяла уровни коммуникативно-познавательных программ с гораздо большей степенью подробности: здесь могли быть, например, 1-й установочный тезис, 2-й, 3-й... с подобной дробной детализацией по отношению ко всем остальным элементам структуры (см. Дридзе, 1984, с. 88–92).

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

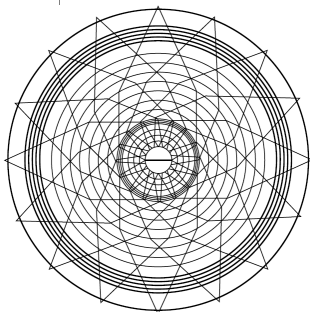

Приведенная выше многоуровневая структура взаимоподчиненных и взаимозависимых уровней, каждый из которых, в свою очередь, состоит из противостоящих друг другу значений, не противоречит общенаучным теориям познания, в основе которых лежит принцип диалектических противопоставлений, дающих в результате новый уровень знания. Напомним об известной триаде Гегеля «понимание — диалектическое суждение — спекулятивное суждение», а также о более поздней по времени создания триаде К. Маркса «тезис — антитезис — синтез» (Ойзерман, 2010). В нашем же случае, то есть при анализе парадигмальной специфики семиосоциопсихологической концепции, позволяющей понимание латентных смыслов в сфере коммуникации, мы имеем дело со сложной многоуровневой структурой (латентным смысловым конструктом), где диалектически взаимодействуют, создавая тем самым новые ступени для углубленного понимания искомого смысла, не только тезисы-антитезисы, но и подчиненные/соподчиненные, в соответствии с принципами иерархии, аргументы-контраргументы, иллюстрации-контриллюстрации и т. д., для «овеществления» которых в произведении могут использоваться самые разнообразные художественно-выразительные средства (в мотивационно-целевой структуре их роль соответствует уровням *фонов и фонов к фонам*) для эмоционального сопровождения и усиления авторской интенциональности.

Факт наличия общих принципов организации латентных мотивационно-целевых структур не отменяет оригинальных форм и способов их выстраивания в каждом отдельном произведении/материале в соответствии со спецификой «равнодействующей мотивов и целей» автора, а также с привычными для него способами самовыражения. Известно, что авторы художественных произведений далеко не всегда могут сформулировать мотивы и цели своего творчества, побудительным стимулом для них может стать ассоциация, фантазия, эмоция. Однако в любых художественных произведениях всегда можно выделить сложные мотивационно-целевые структуры и, соответственно, глубинные смыслы.

Наличествуют мотивационно-целевые структуры, однако, в упрощенных вариантах и в журналистских и близких к ним материалах, что позволяет опытным журналистам применять ускоряющие рабочий процесс заготовки, своего рода жанрово-смысловые матрицы. Можно выделить латентные мотивационно-целевые структуры, реализующиеся в коммуникативном плане посредством отдельных и, казалось бы, нейтральных материалов о событиях, фактах и т. д., также и в рамках различного рода пропагандистских кампаний, апофеозом которых являются современные информационные, а точнее, смысловые войны (Адамьянц, 2019).

Социоментальная дифференциация. Расширенное применение метода интенционального (мотивационно-целевого) анализа позволяет проследить, произошло ли понимание смысла воспринятого произведения. Для этой цели

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семио-социопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

исходящая от автора/коммуникатора константная структура сопоставляется с особенностями ее отражения в интерпретациях респондента (Дридзе, 1984; Адамьянц, 2016). Для получения интерпретаций, позволяющих судить о качестве понимания, в специальный блок анкеты включаются просьбы сформулировать *самое главное, что хотел сказать, выразить, передать автор*. Особенности и степень освоения константной мотивационно-целевой структуры (после обязательного восприятия произведения в процессе эксперимента) и представляют собой, по сути, следы ментальных процессов; напрашивается аналогия с камерой Вильсона, которую используют физики для обнаружения следов незримых ядерных частиц.

При всем множестве полученных интерпретаций их можно дифференцировать в зависимости от степени ментального «подъема» по мотивационно-целевой структуре. На протяжении нескольких десятилетий (столько времени существует опыт таких наблюдений) доля респондентов, способных к *адекватному* пониманию авторской интенциональности, колеблется в интервале от 14% до 25–30% (Дридзе, 1984; Адамьянц, 2017); разброс в цифрах обусловлен различиями в сложности содержания произведения, форме подачи и организации материала, степени убедительности автора и т. д. Следы «освоения» константной мотивационно-целевой структуры на нашей «камере Вильсона» у этой группы респондентов всегда добиваются до верхних позиций — там, где значится авторская интенциональность, или смысл. Остальные же респонденты желаемого результата, то есть понимания смысла, не достигают.

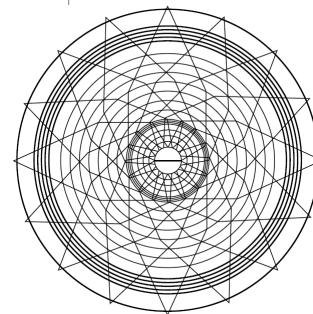
Значительная часть респондентов (30–35% в зависимости от степени сложности воспринятого произведения) ограничивается пересказом содержания, нередко используя при этом банальные сентенции; проекция следов ментальных процессов на константную мотивационно-целевую структуру воспринятого произведения у этой группы респондентов ограничена уровнями аргументов или иллюстраций; такого рода интерпретации получают статус *частично адекватных*.

Статус *неадекватных* (по отношению к авторской интенциональности) получают интерпретации, где респонденты обнаруживают полное невнимание к смыслу произведения, нежелание или неумение хотя бы приблизиться к его пониманию (также 30–35% в зависимости от степени сложности воспринятого произведения): проекция следов их ментальных процессов на константную мотивационно-целевую структуру (воспринятого произведения) показывает нулевой результат. Это те случаи, когда респондент отвечает «*не запомнил*», «*забыл*», «*не заметил*», а то и вовсе игнорирует вопрос анкеты о том, *что именно хотел сказать или выразить автор*. Неадекватными считаются и такие ответы, где респонденты не понимают или не хотят понять суть вопроса, а вместо этого выдают странные и неожиданные сентенции, никак не соотнесенные с константной мотивационно-целевой структурой воспринятого произведения, то есть отвечают на вопросы, которые им не задавали: сообщают о своих обидах или надеждах, рассказывают о жизненном кредо или личных наблюдениях,

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

делятся познаниями в художественном творчестве, литературоведении и т. д., а то и вовсе «прикалываются».

В исследованиях прикладного плана и в процессе обучения в настоящее время используется следующая социоментальная дифференциация: группа адекватного понимания, группа частично адекватного понимания, группа неадекватного понимания.³

Подведем итоги. Благодаря специфическому предмету изучения и оригинальному исследовательскому методу, семиосоциопсихологическая концепция предоставила массу новых возможностей для понимания и совершенствования коммуникационных процессов и особенностей их влияния на социальную жизнь.

Для социальных исследователей, в дополнение к освоенным способам дифференциации респондентов (имеются в виду дифференциация респондентов по полу, возрасту, месту жительства, роду занятий, образованию, а также по таким характеристикам, как направленность интересов, эмоциональные и поведенческие реакции, уровень жизни, политические пристрастия, семейное положение, хобби и т. д.), возникает еще один способ дифференциации — по принадлежности к социоментальным группам.

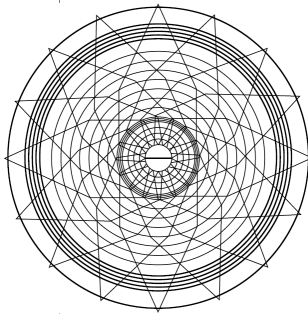
Использование социоментальной дифференциации проливает свет на такие ситуации, которые остаются за бортом понимания при иных методах анализа, например, при необходимости объяснить различия в восприятии и реагировании при абсолютно одинаковых социально-демографических или социально-психологических характеристиках респондентов, или в ситуациях сходного восприятия и реагирования у людей с диаметрально противоположными социально-демографическими характеристиками.

На основании изучения реакций представителей разных социоментальных групп возникает также возможность не только объяснения, но и прогнозирования тенденций в векторе направленности социально значимых процессов (Адамьянц, 2017).

Использование интенционального (мотивационно-целевого) анализа ценно для любых форм исследовательской работы, где необходимо доказательно выявить смысловые доминанты в анализируемых произведениях; это не только художественные или публицистические материалы, но и политические, исторические и прочие документы, источники, тексты.

Знакомство с общими принципами интенционального (мотивационно-целевого анализа) окажет консультативную помощь представителям любых профессий, связанных с коммуникативной деятельностью (журналистам, писателям, общественным деятелям, лекторам, учителям, преподавателям,

³ В исследованиях поискового плана при изучении семиосоциопсихологической структуры аудитории Т. М. Дридзе выделяла семь групп; принцип детализации здесь включал, кроме данных о степени адекватности интерпретации предложенного текста, такие показатели, как знание респондентом известных персон, оценку знания «общего словаря газеты» и т. д. (см. Дридзе, 1984.)

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

воспитателям и т. д.), при поиске понятного для воспринимающей стороны и в то же время не банального, творческого способа донесения своей интенциональности, а это непереносимое условие подлинного диалога, или смыслового контакта.

Важна также и возможность, проверенная в серии исследований и экспериментов,⁴ массового развития навыков понимания в сфере социальной коммуникации (Адамьянц, 2017; Карпенко, 2016; Чудновская, 2015; Юрьев, 2019). Процедура развития таких навыков (а следовательно и социоментальной сферы личности) состоит из специальных обучающих мероприятий, включающих знакомство с основами семиосоциопсихологии и практические занятия по выявлению смысловых доминант в предложенных произведениях.

Учитывая все возрастающую значимость коммуникации и коммуникационных взаимодействий в современной реальности, важно, чтобы как можно больше людей могли адекватно ориентироваться в социокультурной среде, понимали механизмы использованных коммуникатором методов и приемов: это залог осознанного противостояния экспансии массовой культуры, потребительской идеологии, механизмам манипулятивных технологий. И поскольку только диалог с взаимопониманием и мудрые, понимающие люди могут обеспечить стабильность и продолжение жизни на нашей планете, назрела социальная целесообразность и даже необходимость для самой широкой востребованности семиосоциопсихологической концепции.

БИБЛИОГРАФИЯ

Адамьянц, Т. З. (2012). Массовое социоментальное развитие: миф или реальная возможность? *Общественные науки и современность*, 1, 27–46. https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=2409

Адамьянц, Т. З. (2014). Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания. *Общественные науки и современность*, 4, 121–131. https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=3201&printmode

Адамьянц, Т. З. (2016). По следам ментальных процессов. *Человек*, 4, 165–171. <https://www.isras.ru/publ.html?id=4589>

Адамьянц, Т. З. (2017 а). Задачи и методы социоментального развития современной молодежи. *Мир психологии*, 1, 69–78. https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=4985&printmode

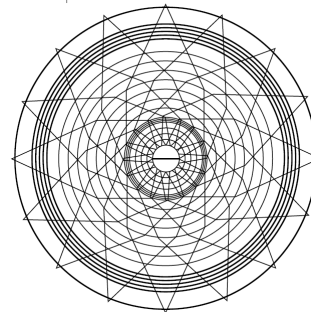
Адамьянц, Т. З. (2017 б). Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы (монография) (т. 3). Институт социологии РАН. <http://www.isras.ru/publ.html?id=5020>

⁴ Имеется в виду в серия проектов, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований, например, проект «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты. 2015–2017 гг..»

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

Адамьянц, Т. З. (2019). Коммуникационные механизмы современных смысловых противостояний. Социологические исследования, 3, 98–105. <https://doi.org/10.31857/S013216250004282-3>

Александр, Дж. (2013). Смыслы социальной жизни: культурсоциология. Праксис.

Вебер, М. (1990). Избранные произведения. Прогресс.

Дильтей, В. (1996). Описательная психология. Алетейя.

Дридзе, Т. М. (1984). Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Наука.

Дридзе, Т. М. (1996). Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии. Общественные науки и современность, 3, 145–152.

Дридзе, Т. М. (1999). Социокультурная коммуникация: текст и диалог в семиосоциопсихологии. В Э. В. Сайко (ред.), Социокультурное пространство диалога (с. 58–77). Наука.

Дридзе, Т. М. (2000 б). От герменевтики к семиосоциопсихологии: от «творческого» толкования текста к пониманию коммуникативной интенции автора. В Т. М. Дридзе (ред.), Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах (кн. 2) (с. 115–137). Издательство Института социологии РАН.

Дридзе, Т. М. (2000 а). Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики. В Т. М. Дридзе (ред.), Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах (кн. 1) (с. 5–42). Издательство Института социологии РАН.

Карпенко, Е. В. (2016). Современная молодежь в зеркале социоментальности (по результатам исследования). Общественные науки, 5, 310–320. <https://doi.org/10.31857/S086904990005086-6>

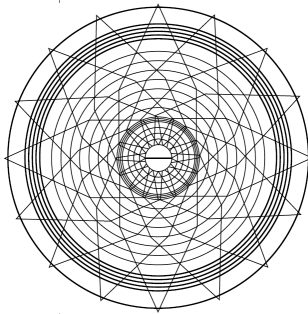
Леонтьев, Д. А. (2007). Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Смысл.

Ойзерман, Т. И. (2010). Диалектический материализм. В В. С. Стёпин (ред.), Новая философская энциклопедия (2-е изд.) (с. 657). Мысль.

Чудновская, И. Н. (2015). Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию. Сборник статей и выступлений участников международной научной конференции: Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов (168–176). НИУ ВШЭ.

Шюц, А. (2004). Избранное: Мир, светящийся смыслом. РОССПЭН.

Юрьев, П. С. (2019). Социоментальное развитие учащейся молодежи как основа экономического развития страны. Горизонты экономики, 6(53), 14–18.

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

*Научное и социально-гуманитарное значение семио-социопсихологической концепции социальной коммуникации
(к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)*

THE SCIENTIFIC AND SOCIO-HUMANITARIAN SIGNIFICANCE OF THE SEMIO-SOCIOPSYCHOLOGY CONCEPT OF SOCIAL COMMUNICATION (FOR THE ANNIVERSARY OF THE OUTSTANDING RUSSIAN SCIENTIST T.M. DRIDZE)

Adamyants T.Z.

Doctor of Sociology, Professor, Senior Researcher at the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.

(Moscow, Russia)

tamara-adamiants@yandex.ru

Abstract:

The importance and contribution to social and humanitarian science and practice of the semio-sociopsychological concept of social communication developed by Russian scientist T.M. Dridze is discussed in this article. Such crucial features of this concept, such as the concentration of the subject of analysis on social senses and the peculiarities of their understanding and interpretation by different groups of people, as well as the idea of the constant sense (within the framework of a holistic, completed communicative act) as a latent multi-level structure of communicative and cognitive programs focused on author's intention, are considered here. The method of intention (motive-targeted) analysis, which is developed within the framework of this concept, allows, first, evidence-based selection of the constant senses of the studied works and materials; secondly, there is the possibility of differentiating audiences by sociomental groups (by quality of understanding); thirdly, there is the possibility of mass sociomental development of people.

Keywords: social communication; semio-sociopsychology; Dridze; sense; intention; understanding; method of intentional (motive-targeted) analysis; sociomental groups.

REFERENCES

Adam'yants, T. Z. (2012). Massovoe sotsiamental'noe razvitiye: mif ili real'naya vozmozhnost'? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1, 27–46.

https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=2409

Adam'yants, T. Z. (2014). Kontseptsii ponimaniya v kommunikatsii: v poiskakh platformy dlya vzaimoponimaniya. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 4, 121–131.

https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=3201&printmode

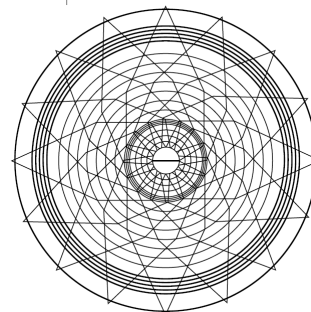
Adam'yants, T. Z. (2016). Po sledam mental'nykh protsessov. *Chelovek*, 4, 165–171.

<https://www.isras.ru/publ.html?id=4589>

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семио-социопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

Adam'yants, T. Z. (2017 a). Sotsial'nye smysly global'nykh protsessov i peremen: mekhanizmy i katalizatory (monography) (vol. 3). Institut sotsiologii RAN. <http://www.isras.ru/publ.html?id=5020>

Adam'yants, T. Z. (2017 b). Zadachi i metody sotsiamental'nogo razvitiya sovremennoy molodezhi. Mir psikhologii, 1, 69–78. https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=4985&printmode

Adam'yants, T. Z. (2019). Kommunikatsionnye mekhanizmy sovremennykh smyslovykh protivostoyaniy. Sotsiologicheskie issledovaniya, 3, 98–105. <https://doi.org/10.31857/S013216250004282-3>

Aleksander, Dzh. (2013). Smysly sotsial'noy zhizni: kul'tursotsiologiya. Praxis.

Chudnovskaya, I. N. (2015). Kommunikativnoe obrazovanie v obshchestve znaniya: problema obucheniya ponimaniyu. Sbornik statey i vystupleniy uchastnikov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: Kommunikatsiya kak distsiplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podkhodov (168–176). NIU VShE.

Dil'tey, V. (1996). Opisatel'naya psikhologiya. Aleteyya.

Dridze, T. M. (1984). Tekstovaya deyatelnost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii. Nauka.

Dridze, T. M. (1996). Sotsial'naya kommunikatsiya kak tekstovaya deyatelnost' v semiosotsiopsikhologii. Obshchestvennye nauki i sovremennost', 3, 145–152.

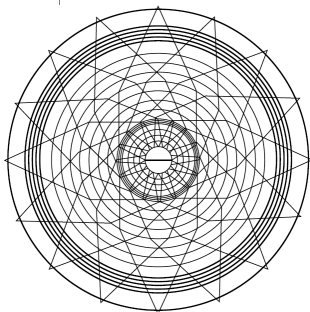
Dridze, T. M. (1999). Sotsiokul'turnaya kommunikatsiya: tekst i dialog v semiosotsiopsikhologii. V E. V. Sayko (Ed.), Sotsiokul'turnoe prostranstvo dialoga (pp. 58–77). Nauka.

Dridze, T. M. (2000 a). Dve novye paradigmy dlya sotsial'nogo poznaniya i sotsial'noy praktiki. In T. M. Dridze (Ed.), Sotsial'naya kommunikatsiya i sotsial'noe upravlenie v ekoantropotsentricheskoy i semiosotsiopsikhologicheskoy paradigmakh (b. 1) (pp. 5–42). Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN.

Dridze, T. M. (2000 b). Ot germeneytiki k semiosotsiopsikhologii: ot «tvorcheskogo» tolkovaniya teksta k ponimaniyu kommunikativnoy intentsii avtora. In T. M. Dridze (Ed.), Sotsial'naya kommunikatsiya i sotsial'noe upravlenie v ekoantropotsentricheskoy i semiosotsiopsikhologicheskoy paradigmakh (b. 2) (pp. 115–137). Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN.

Karpenko, E. V. (2016). Sovremennaya molodezh' v zerkale sotsiamental'nosti (po rezul'tatam issledovaniya). Obshchestvennye nauki, 5, 310–320. <https://doi.org/10.31857/S086904990005086-6>

Leont'ev, D. A. (2007). Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti. Smysl.

[Научные статьи]

Адамьянц Т.З.

Научное и социально-гуманитарное значение семио-социопсихологической концепции социальной коммуникации (к юбилею выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе)

Oyzerman, T. I. (2010). Dialekticheskiy materializm. In V. S. Stepin (Ed.), Novaya filosofskaya entsiklopediya (2-nd ed.) (p. 657). Mysl'.

Shyuts, A. (2004). Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom. ROSSPEN.

Veber, M. (1990). Izbrannye proizvedeniya. Progress.

Yur'ev, P. S. (2019). Sotsiomental'noe razvitie uchashcheysya molodezhi kak osnova ekonomicheskogo razvitiya strany. Gorizonty ekonomiki, 6(53), 14–18.